ЧИСЛО 5. Львовъ 14. Лютого 1857. РОКЪ X.

Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвертр. 1 злр. 10 кр. на мѣсяцъ 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Предплату отбираевъ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіянского М. Дзѣковскій.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ ЗАБАВѢ И ГОСПОДАРСТВУ

КЪ НАРОДНОМУ ДОМУ.

Въ дали тебе мôй родный Домъ
Ни въ нôчь ни въ день незабываю
Жизненною судьбовъ гонимъ
Твой образъ грудью согрѣваю,

Я зрѣлъ тебе въ юношескихъ лѣтахъ,
Когда несмѣлою стопою
Входилъ съ молитвовъ тиховъ на устахъ
Чрезъ твôй порôгъ — и, предъ тобою
Святиней музъ якъ ревенêкъ дрожалъ —
Но скоро въ дусѣ ободрился.
Когда мои я силы испыталъ.
Въ пространный край наукъ пустився,
Всю жизнь пылку тобѣ лишь посвятилъ,
Тобѣ, мôй дôмъ, свидѣтель давный
Святыхъ заботъ. Чрезъ много лѣтъ ты зрѣлъ,
Якъ не одинъ учитель славный
Мастерскою рукою обдѣлывалъ
Умъ юношей пылкихъ, предъ ними
Мысль Божества глубоко роскрывалъ
Ночныи прогоняя тѣни.
Тогда съ всѣхъ сторонъ собраны молодцѣ,
Отця и мать, семью рôдную
Покинувъ, на духову брань несли
Душу невинную младую.
И пока Божій духъ межь ними жилъ,
Противъ Царя незатѣяли,
Мятежь ихъ злый языкъ не розносилъ,
Они пôдъ кровомъ Божьимъ пребывали.
Но вдругъ, якъ брань домашную зажгли,
Вѣтреннымъ удальцямъ внимая,
И мысль кровопролитна въ ихъ души
Родилася якъ адъ гидкая:
Богъ розгою безумныхъ наказалъ;
И щобъ тебе неосквернями,
Онъ на Царя новую мысль сослалъ.
Ею вдругъ Руски ôтгадали. —
Отъ на давныхъ розвалинахъ стоишъ
Къ Царю любовью огражденный —
Былое у *ногахъ твоихъ зришъ*,
Грядуще, силовъ осѣненный
Могущого Царя, передъ собовъ
Зъ дали загадковъ вызывая.
Теперь ты нашъ ни на земли чужôй
Воздвигнула тебе святая
И вѣра и любовь безпеченъ ты.
Отъ шайки удальцѣвъ мятежныхъ —
Не нанесемъ позора Руски мы
Измѣна чужда намъ — Мятежнымъ
И подлымъ рѣчамъ наша голова
Зъ давныхъ давенъ тѣсною все была.

*

Я зрѣлъ тебе въ юношескихъ лѣтахъ
И нынѣ зрю, но съ изумленьемъ,
Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ
Якъ мы хватилися съ вдохновеньемъ:
Щобъ не давный изгладити позôръ.
Намъ небеса благоволили —
Горячій твердо ôтстоявши спôръ,
Мы никому неизмѣнили.
Святое наше дѣло, нехай оно
Клеветниковъ вооружило,
Нашъ вже такій удѣлъ, намъ сужено
Всегда боротись, но мы смѣло
Соперникамъ, всказавъ на нашу грудь,

Не разъ ихъ стрѣлы отражали,
А Каина руковь когда нибудь
На тыхъ булана не ковали.
Послѣднїй спо̂ръ нашъ, былъ духовый спо̂ръ,
Мы каплѣ крови не пролили.
Хоть по̂дъ штыкомъ ихъ станулъ былъ таборъ
Мы вѣрно ихъ лишъ сожалили.
И въ годахъ тыхъ все наша мысль тебе,
Святиня музъ, преображала.
Якъ мать свое любезное дитя
Тебе такъ Русь возлелѣяла.
Младенчески лѣта покинувъ ты
Вже незадолго возмужишъся,
Якъ памятникъ и вѣры и любви
Межъ нашимъ родомъ прославишъся.

Іоаннникій Черноризецъ

МАЧИХА.

По тѣнисто̂мъ огородѣ малого сельского двора, прохожалася вечерною порою высока госпожа дома. Поважнаѧ но лаго̂днаѧ признака на лици, свидѣтельствовала о доспѣвшо̂мъ вѣцѣ еи, хотѧ правильны черты задержали были еще нѣсколько прелестей юности. Хороша семнатцѧтилѣтнаѧ дѣвочка, стꙋпающа о̂тъ противнои стороны огорода, казалась въ хвили молодшою сестрою, кобъ на само̂мъ же вступленїю не откровилась мовлѧчи:

— Изъобразѣтъ собѣ любезнаѧ матерь, воскрикнꙋло дѣвча изъ далека — сꙋсѣдъ нашъ госп. Ѧнтонїй женитсѧ, а несчастлива Ѧдела полꙋчитъ мачихꙋ.

Не призначно затьмилось чело матери.

— Чомꙋже Ѧделѧ несчастлива? произрекла по хвили. По че̂мъ тое сожалѣнїе надъ еи сꙋдьбою? Не лꙋчше ли полꙋчити матерь, котора обнѧвши розполаганїе дома, все въ не̂мъ въ ладъ приведе и о̂тбере господарство изъ чꙋжихъ рꙋкъ?

— Все тое хорошо, любезнаѧ метерь? о̂тказала молода дѣвочка нѣсколько зажꙋрена. Но бꙋде то такой мачиха.

Лагодны очи матери засꙋмовались ꙗкно. Ꙗкоесь не милое вспомненїе казалось возмꙋщати сердце еи. За хвилю ꙗла дочкꙋ за рꙋкꙋ и рекла съ повагою:

— Даромъ велѣла ꙗ тобѣ не преднимати такихъ то мерзкихъ оупрежденїй. Повтарѧешъ съ довѣрїемъ тое, що плете безꙋмнаѧ толпа. Желаю тебе всегда освободити о̂тъ тои такъ вредливои легковѣрности. По̂йди со мною въ алтанꙋ, розкажꙋ тобѣ исторїю, котора може быти преобразитъ изъображенїѧ твои.

Матерь и дочка оусѣли въ мало̂й алтанѣ по̂дъ тѣнїю цвѣтꙋщихъ бзо̂въ. Перваѧ оперла головꙋ на рꙋки, пꙋстила задꙋманы очи къ земли и послѣ короткого молчанїѧ начала розказывати.

*

*   *

Въ одно̂мъ не величко̂мъ мѣстечкꙋ жилъ передъ нѣсколькими лѣтами въ ꙗкъ найсчастливѣйшо̂мъ родинно̂мъ состоѧнїю нѣкїй оурѧдникъ именемъ Игнатїй. И мѣлъ о̂нъ по шестилѣтно̂й жизни съ супрꙋгою своею двое дѣтей, дѣвочкꙋ и хлопцѧ. Дѣвчина числила только се̂мъ лѣтъ хлопецъ пѧть, когда напрасно въ окресности насталъ моръ, посѣтившїй такожде и до̂мъ госп. Игнатїѧ жалостнымъ смꙋткомъ. Жена его занедꙋжала и на оукоръ всѣмъ лѣкарскимъ искꙋшенїѧмъ оупокоилась въ Господѣ.

Жестокїй былъ то оударъ о̂тцю и дѣтѧмъ. Матерь съ такъ великою печаливостью дозирала господарства, що послѣ еи смерти не то̂лько сердцѧмъ любѧщихъ ею ꙗвилась неорыданною потерью, но даже въ мелочныхъ господарскихъ вещахъ не ставало еи. Не зналъ о то̂мъ госп. Игнатїй, ибо изъ жалости о потери любезнои жены, забылъ о всемъ ино̂мъ не-

каючи только въ занятїяхъ обовязанности своеи нѣкого потѣшенїя. Ко завѣдованїю цѣлымъ домомъ, принялъ ѩкȣюсь на видъ честнȣю газдиню, бывшȣю долгое время въ сȣсѣднôмъ дворѣ гардиробницею. Тôй то госпожи повѣрилъ онъ за малое время весь трȣдъ о имѣнїю своêмъ, всю печаливôсть домашного господарства и поoставшихся дѣтей.

Три лѣта перебылъ ôнъ въ тôмъ состоянїю. Но однакожъ, когда оусмирилася жалôсть, заглянȣвши точнѣйше въ домашное состоянїе, подȣмалъ о воспитанїю дѣтей и зажелалъ бôльшои оудогодности для себе. Собственный дôмъ его казался емȣ такъ измѣненный, що даже междȣ собственными стѣнами чȣжимъ почȣвствовался. Дѣти ѩвились емȣ залишенными, не подôбными до тыхъ, ѩкїи пôдъ печаливостью матери возростали. Оупозналъ тогда господинъ Игнатїй, що весьма обманȣлся, когда то совершенно ôтъ занятїя домашнымъ бытомъ былъ ôтвлекся. Зажелалъ про тое надȣложити все залишенное и печаливо занятися домомъ. Съ ôттȣда настали соперечки со самовладѣющею до теперь господинею. Господинъ Игнатїй имѣлъ пославый характеръ и не возмогалъ запретити щось комȣ постоянно. Любилъ ôнъ при тôмъ домашный миръ а не въ силѣ былъ долшое время терпѣти таковое состоянїе въ господарствѣ и воспитанїю дѣтей. Поминȣвши, що благая память о оусопшôй женѣ еще со всемъ не потяхла въ сердци его, ôнъ рѣшился вступити въ сȣпрȣжество, дабы прїобрѣсти матерь для сирôтъ и освободитись кȣпно ôтъ колотливои господинѣ.

Помнȣвши на свои лѣта, господинъ Игнатїй глядѣлъ такои сопрȣги для себе котораб оуже въ нѣсколько доспѣвшихъ лѣтахъ была. Избралъ собѣ не бавко вдовицю по нѣкимъ лѣкарѣ, женщинȣ скромнȣю, послѣдовающȣю, благоразȣмнȣ, онаже ôтъ щирого серця приняла его изреченїе и не по слабшôй щирости желала оудовлитворити его довѣрїю. Господинъ Игнатїй преисполнился надеждою. Чимъ близше познавалъ свою бȣдȣщȣю сȣпрȣгȣ, тымъ бôльше оусмотривалъ въ нêй хорошихъ свойствъ, тымъ сильнѣйше пресвѣдчался що не только бȣде она доброю матерею для поoставшихся сирôтъ, но также изряднѣйшею господинею

Хотя госп. Игнатїй дȣже тайно держалъ свое намѣренїе, любопытны сȣсѣды по неȣтомимости своêй, такой довѣдалися и освѣдомили довременнȣю господиню дома. Розȣмѣеся, що извѣстїе таковое для неи не было радôстное. Знала ибо, що нȣжно êй бȣде отдалитися за пришествїемъ новои госпожи. Весьма зашлася она злостїю, изливаючи желчъ свою въ тысящихъ гôрькихъ приговорахъ. „Свательбины г. Игнатого, ѩкъ мовила, въ ни чêмъ ею самȣю не занимали, но жалостью преисполнялось сердце еи, когда помнȣла, що несчастливы сироты попадȣтся въ рȣки немилосердной мачихи. Знае ли кто лȣчше отъ неи, що то мачиха? Ибо не однȣю знала она лично, о многихъ слышала ôтъ людей или по книжкахъ читала. Но госп. Игнатїю надобно было дѣлати по своêй воли, и во ничêмъ не годилось комȣ нибȣдь отвлекати ôтъ намѣренїя.

Такъ розсȣждаючи, казалось êй нȣжно приготовити дѣти къ такъ жестокôй ожидающôй ихъ доли, а потомȣ печалитися ними, хотя бы и въ отдаленїю.

Дѣти въ тое же самое время занималися играшкою въ комнатѣ, когда панна Юзефа, ѩкъ то обыкновенно дома на-

зывали ею, вошла съ извѣстіемъ о отеческихъ свательбинахъ.

— Не извѣстно ли вамъ ничъ до селѣ? рекла сей часъ на входѣ — Небавко получите мачиху.

— Мачиху? воскрикнулъ тревожно малюшка Антось, къ его же тревожному воскрикненію и сестра Адела прилучилась. „Мы не желаемъ получити мачиху" воскрикали купно, даже ни съ тобою розлучитися, ибо ты сама говорила, якъ жестокою буде мачиха, що и ѣсти не дасть и бити набьеся.

И начали дѣти рыдати. Панна Юзефа печалилась потѣшити ихъ пообѣтованіемъ, що и пôзнѣйше не забуде о нихъ. Во случаю, если бы мачиха лихо заходила собѣ съ ними, она постараеся, дабы отецъ о всемъ довѣдался. Зачимъ такъ станеся строго запретила она дѣтамъ въ присутствію ôтца говорити що нибудь о будущой мачисѣ.

Еслибы госп. Игнатій не былъ надъ мѣру занятый своими свательбинами и обыкновенными обязанностями, явно призрѣлъ былбы, що якаясь оукрыта обава непокоила дѣти его. Надобилось, що нареченна его зажелала видѣти его дѣти передъ слюбомъ. Госп. Игнатій обдумалъ чимъ спѣшнѣйше оудовлетворити благому желанію ей и познакомити дѣтей съ будущою ихъ матерею. Велѣлъ онъ паннѣ Юзефѣ пристроити ихъ въ чистѣйшіи и краснѣйшіи свиты. Никогда не казались ему дѣти такъ залишенными, якъ въ тое время, когда по первый разъ придивился имъ съ новою огляднocтію.

— Съ откуда млося тое посѣщеніе съ дѣтьми! шептала надувшаяся Юзефа. Оуже третій часъ пополудни; занечиститатся до оутра, що и никто не познае ихъ.

— Тогда панна Юзефа прîодежитъ ихъ въ ины, отказалъ рѣшително госп. Игнатій. Не желаю оувидѣти дѣти мои по вторый разъ въ подобнôмъ состоянію. Во прочêмъ нужно менѣ сознати, що я оуже посваталъ и за четыре тыжднѣ отправится весѣлье мое.

— За четыре тыжднѣ? вопросила тоскно панна Юзефа.

— Такъ, отказалъ коротко госп. Игнатій. За хвилю прибавилъ снисходително: Розумѣеся, що будущая жена моя воспрîйме и розполаганіе всемъ домомъ. Дабы про тое панна Юзефа напрасно не потеряла пропитаніе свое, я постарался о мѣстце для нея оу одной моей свояченки.

— Искренно благодарю господину! отказала Юзефа надувшись. Имѣю я совственны очи и вижу все точно, що въ округъ мене творится. Знаю що по самôй приклонности моêй къ дѣтамъ не возможно менѣ былобы сноситися съ мачихою; тому я сама постаралася о новое мѣстце! Славити Бога, людямъ исполняющимъ точно обязанности свои излишно печалитися о пропитаніе. Есмь ли господину на перепонѣ, сей часъ оставлю дôмъ его. Желаю только будущôй госпожи, дабы въ ничêмъ не обманула ожиданности.

Господинъ Игнатій по нîякому не звяжалъ на терпкій приговоръ, но зажурившись по крихтѣ озвался:

— Панно Юзефо! такъ спѣшно не возможно менѣ лишитися твоей службы. Есь менѣ еще нужною въ хатѣ. Невсомнѣвайся никогда, истинно я тобѣ есмь благодарный и помню всегда о твоей печаливости.

— Простѣте господине! совершала я

только должнôсть свою, ôтрекла на видъ скромно. Желаю ôтъ всего сердцѧ, дабы и тїи особы такъ исполнѧли, которы настанȣтъ по менѣ. Жаль менѣ только тыхъ дѣточокъ бѣдныхъ.

— Къ томȣ не имѣемъ нїѧкого повода панно. Бȣдȣщаѧ жена моѧ милȣе дѣти и бȣде безсомнѣнно ꙗкъ найлȣчшою матерею длѧ нихъ.

— Дай Боже, прибавала панна Юзефа и ꙗвши за ключи гнѣвно зъ комнаты вышла. (к. с.)

Мученическа смерть рускихъ князей

БОРИСА И ГЛѢБА

В Кїевѣ, матери рȣскихъ городôкъ, совершаесѧ ежегодное торжество изъ давна во памѧть оубїенїѧ несчастного кнѧзѧ Бориса. Тысѧчи народа всѧкого званїѧ и изъ розличныхъ мѣстъ сходѧтсѧ на Ѧльтское поле, во вторый день Маѧ помолитисѧ оугодникȣ на мѣстци пролитїѧ крови его.

Предлагаемъ Вс. читателѧмъ замѣтити, съ ꙗкого времени совершаесѧ торжество церковное къ памѧть оубїенїѧ Бориса на Ѧльтскôмъ поли. Въ лѣтописи Лаврентїевскôй записано празднованїе: „въ лѣто 6595 т. є. 1187 года въ вторый день Маѧ, на перенесенїе мощей свѧтыхъ мȣчениковъ Бориса и Глѣба, перенесенїе же тое совершилось въ первый разъ въ 1072 годъ 2 Маѧ, въ Вышегородъ при сынахъ Ꙗрослава, въ первое лѣто по окôнченїю церкви Борисоглѣбской построенной кнѧземъ Изѧсловомъ." Такъ замѣтилъ Преподобный Несторъ. Послѣ въ лѣтописѧхъ нашихъ и преимȣщественно въ лѣтописи Кїевскôй оупоминаесѧ о вторôмъ перенесенїю мощей несчастныхъ Кнѧзей, совершившôмсѧ въ годѣ 1115, когда въ Вышегородѣ каменнаѧ церковь Владимїромъ Мономахомъ была оустроенною.

Не бôльше ꙗкъ 842 лѣтъ ôтъ настоѧщого года т. є. 1015 ꙗкъ Ѧльтское поле оросилосѧ праведною кровью Бориса. Событїе тое тѣсно сказано съ сȣдьбою Кїева и даже сȣдьбою цѣлои Рȣси. Возлюбленный сынъ св. Владимїра за тихїй нравъ и преданнôсть Богȣ истинномȣ ôтправленъ былъ ôтцемъ съ войскомъ противъ Печенѣгôвъ. На возворотнôмъ пȣти Борисъ ôтпочинка ради, остановилсѧ близь Кїева на живописнôмъ березѣ Ѧльты. Неожеданно извѣщаютъ Бориса, що отець его передъ десѧти днѧми отôйшелъ въ вѣчнôсть. Горестнаѧ вѣсть тѧ длѧ Бориса подала повôдъ къ безпорѧдкамъ въ его войскȣ. Передавшись ôтчаѧнїю и слезамъ, онъ былъ оставленъ тѣлохранителѧми своими, на которыхъ вѣрнôсть вовсе полагалъ. Тôлько два братѧ Оугрины Георгїй и Моисей не покинȣли его, но роздѣлѧли съ нимъ слезы по великôмъ Кнѧзю.

Набожный Борисъ, сильно скорбѧчи прибѣгнȣлъ къ молитвѣ, и съ вечера стоѧчи на колѣнахъ передъ образомъ Спасителѧ, молилсѧ емȣ. Слѣдȣющого днѧ рано изнеможеный дȣшевнымъ страданїемъ лишившись силъ тѣлесныхъ, ôнъ оулѧгъ на постель. Въ тое времѧ пôдкȣпленныи Свѧтополкомъ оубїйцѣ тайно подôйшли къ шатрȣ Бориса и оусмотрѣвши, що совершалось въ нêмъ, смѣло вôйшли въ шатеръ и прокололи Бориса копїемъ. Георгїй Оугринъ, черезъ сонъ оуслышавшїй стонъ любимого Кнѧзѧ, кинȣлсѧ на трȣпъ его, дȣмаючи защитити его собою, но и Оугринъ палъ невинною жертвою отъ рȣки оубїнцêвъ, которыи оувидѣвши на шеѣ его высѣвшȣю на цѣни золотȣю гривнȣ возложеннȣ Борисомъ и щобы скорше снѧти ею, ôтрȣбали Оугри-

н8 голов8. Братъ Георгіа Мойсей оуспѣлъ скрытисѧ изъ шатра и побѣжалъ до Кіева, где все происходившое на Альтскомъ полю розповѣлъ сестрѣ Бориса Предславѣ.

Поднавши оумирающого Бориса, оубійцѣ положили его на возъ и повезли къ Сватополк8, который оузнавши, що Борисъ находитсѧ въ предсмертныхъ мѫченіахъ, болчись его выздоровленіа какъ найскорше послалъ двохъ воиновъ съ повелѣніемъ проколоти еще дышѫщого Бориса, и одинъ изъ нихъ замѣтивши остатки жизни въ кназю, поразилъ его мечемъ въ сердце.

Тѣло Бориса перенесено было тайно къ Вышегородъ и положено въ церковь св. Василіа. Четыре лѣта дожидалъ Борисъ юного брата своего Глѣба, также въ одинъ годъ съ нимъ (1015) измѣнническо зарѣзанного оубійцами окаанного Сватополка не далеко отъ Смоленска, оу рѣки Смадины и на пятый годъ ловцѣ по повелѣнію Ярослава отш8кали тѣло Глѣба, и молодый братъ возлегъ въ Вышегородѣ въ одной мѫченической гробници съ старшимъ братомъ.

ЛИТЕРАТУРНЫ ИЗВѢСТІЯ.

— Настоящого года издано въ языцѣ ческомъ 25 мѣсяцословôвъ, между которыми отличаются старраннымъ изданіемъ: „Часникъ" печатаный въ Вѣдни, и моравска „Коледа." Иного мѣсяцослова изданого въ Бриѣ пôдъ заглавіемъ „Моравантъ" печатано 10,000 екземпляреи. —

— Матиця Сербская въ Будишинѣ издала съ начала с. г. свои статута и обôзрѣніе числа членôвъ, якіи суть теперъ и которіи перше были, во время еи десятилѣтного существованія. — Въ Будишинѣ начато печатати великій „Словаръ Лужицко-Сербскій, уложеный др. Пфулемъ. Три листы опустили уже станки типографскіи.

При великôй важности до изслѣдованій историческихъ и языкословныхъ думаемъ сдѣлати прислугу родимцямъ нашимъ посвящающимся изглубленію тыхъ предметовъ, звертаючи вниманіе ихъ на тое цѣнное предприпятіе. Словаръ той издаеся руководствомъ матицѣ Сербскои покровительствомъ Станôвъ Горныхъ Лужицъ, которы значительный фондъ къ тому дѣлу определоли. Желающіи пренумероватися на помянутый словаръ изволятъ удатись письменно о близшіи обясненія до Г. І. Е. Смолера въ Будишинѣ (Bautzen in Sachsen). —

— Извѣстному Исторіографу хорватскому Іоанну Кукулевичу посчастилось открыти въ архивѣ Дубровницкôмъ въ собранію подъ заглавіемъ: Lettere e commissioni de Levante, dal 1395 al 1423" коло 300 листôвъ, писаныхъ Републикою Дубровницкою до различныхъ царей, князей, деспотôвъ и воеводъ сербскихъ и босняцкихъ. Изъ помянутыхъ 300 листôвъ принадлежитъ 51 XIV прочіи же XV столѣтію. Отличаются же отъ прочихъ тогдашнихъ памятникôвъ литературныхъ, языкомъ чисто сербскимъ когда майже всѣ памятники того времени писаны языкомъ старо-словенскимъ.

— Вука С. Караджиче издано въ Вѣдни брошуру подъ заглавіемъ: „Примѣры изъ Сербско-славянского языка." Сочиненіе тое дуже любопытное и важное для языкословôвъ Славянскихъ.

ГОСПОДАРСТВО.

Англійскій способъ кормленя телятъ

Многимъ а чей изъ нашихъ господарôвъ думаемъ сдѣлати удобнôсть, если припоручимъ имъ одно дуже простое средство, по которому телята безъ ссанія у коровъ прокормленны быти могутъ. Нужно взяти судникъ снабдѣнный тѣсно приставающою накрывкою; въ той то судникъ накладуеся солодкого сѣна легко рукою утисненного и приливаеся кѣпящою водою, по чѣмъ на два часы судникъ покрывкою затворяеся. Вода принимаеся частинами ôтъ сѣна, дѣлаесь мутною и вонящою сѣномъ. Тая гербата изъ сѣна и въ лѣтѣ два или три дни перехованою быти може. Смѣшавши ею съ 3/4 части молока на 1/4 часть гербаты, даеся телятамъ три или четыре дни имѣющимъ, пити. По истеченію трехъ или четырехъ дней, возможно на 2/3 молока до 1/3 гербаты уменшати; во второмъ мѣсяци

напôй только $1/4$ молока на $3/4$ гербаты нужный содержати, а въ третôмъ мѣсяци и самая гербата буде достаточною. Такимъ дѣломъ возможно безъ ссанія коровъ, телята прокормити на здоровы бычки или яловицѣ.

Способъ перехованія яецъ.

Хинчики переховываютъ яйцѣ слѣдующимъ способомъ: розпускаютъ обыкновенную сôль кухонную въ водѣ, въ которôй яйцѣ такъ долго остаются поколь на сподѣ не осядутъ. Потому выбираеся ихъ, осушиваесь и въ скринѣ ховаеся. Такіи яйцѣ возможно долшое время держати, суть они дуже вкусны.

Средство на украшеніе коньского волоса.

Передъ весною и осеною варится два или тры разы на тыждень кулак льнянного сѣмя въ двохъ квартахъ воды и дается тепло конинѣ пити. Въ слѣдствіе того напоя якъ пишеся должна конина получити хорошій волосъ.

Якимъ способомъ можно деревамъ овощевымъ довольное число галузей удѣлити?

Нѣкій опытный огородникъ сдѣлалъ важное открытіе, якъ увеличити число галузей, надати имъ видъ и положеніе. Рѣшеніемъ сего вопроса занимались искуснѣйшіи огородники, но не удалось имъ прійти до успѣшного результата, ибо не понимали еще причинъ розрастаніяся галузей въ видѣ вилокъ. По долголѣтнымъ и мозольнымъ постереженіямъ Г. Миллотъ — Бруле, проколеніе или укушеніе бростей (Knospe), съ которыхъ розвиваются листя, якимъ нибудь оводомъ, може подвоити, потроити, даже на больше еще отдѣльно розрастающихся частей роздѣлити. Миллотъ — Бруле сдѣлалъ посредствомъ ножа тое самое явленіе, якое звычайно есть слѣдствіемъ укушенія овада, и открылъ способъ довольного розмноженія и порядкованія галузей такъ большихъ якъ меньшихъ на деревахъ и корчахъ —

ВСЯЧИНА.

Причины многолѣтія.

Когда люди роботающіи, селяне, пастыри, стрѣльцѣ жили по законамъ природы, доспѣвали густо 150 лѣтъ; но когда вступивши на поле просвѣщенія начали по городамъ обитати, горячихъ напоѣвъ, избыткôвъ и розкошъ употребляти, житіе ихъ становится коротше, ибо заледви 80 или 90 лѣтъ тревае. Двѣ головнѣйшіи причины вліяютъ на жизнь человѣческую: Климатъ и пропитаніе. Въ студеныхъ краяхъ по тому жіютъ люди долше, ибо по такимъ то краямъ силы физическіи не такъ спѣшно истребляются. Но тымъ самымъ дѣломъ, якъ умѣркованная студень продолжае жизнь человѣческую, такъ велика студень прекращае. Въ Швеціи, въ Норвегіи, Даніи и Англіи жіютъ люди найдолше. Дуже мало старикôвъ находится въ Сибиріи, Лапоніи и въ Новôй Земли. Столѣтны люди густо жіютъ въ Норвегіи, Ирландіи и даже въ Франціи, въ Нѣмечинѣ и Польщи. Дуже рѣдко случаесь таковое въ Италіи а никогда въ Индіи. Кромѣ пиши суть еще многіи ины причины продолжающіи жизнь человѣческую, на примѣръ сонъ, упражненіе тѣла, умѣркованіе въ жаждахъ, чистота, отвертôсть характера и душевный миръ. Въ настоящôмъ времени многолѣтіе найгусче между селянинами, воинами и учеными являеся.

Ворожба изъ письма.

Когда иногда явились толпы циганôвъ за селомъ, каждый спѣшилъ що силы дабы ôтъ старои циганскои ворожки довѣдатись чого то по чертамъ у лѣвои руки. Недавно тому удовлетворено такôй то любопытности совершенно инымъ дѣломъ. Писалось собственноручно на паперци нѣсколько словъ и посылано письмо таковое съ прибавленіемъ нѣсколькихъ талярôвъ серебромъ или въ бумазѣ пôдъ адресомъ до извѣстнои иллюстрованои газеты издаваемои въ Липску. Якійсь тамъ госп. Генце не извѣстный по своему истинному имени, ибо псевдонимомъ сдѣлался, помѣщалъ на семôй колумнѣ дневника мнѣнія свои о каждôмъ надôсланнôмъ ему письмѣ. Яко то иногда Лаватеръ изъ портретôвъ, якъ днесь еще френологи изъ чашекъ, сходно такъ и госп. Генце домнѣвался що письмо неизвѣстныхъ ему лицъ о ихъ характерѣ, даровитости, темпераментѣ, наклонности и проч. судити призволяе Любопытны во все толпились такъ къ новѣшому современному тому ворожбиту, що казались явитися надъ мѣру ожиданія самого ворожбита. Иллюстрована газета помѣщала тôлько по части отвѣты на безчисленны вопросы. Много ибо отно-

силися письмами своими въ просто до самого госп. Генце не пытаючись о собственный свой характеръ, но желаючи посовѣтованій въ розличныхъ обстоятельствахъ. Такъ на примѣръ вопрошали они, могутли женитися съособою, котора таковое или иное письмо имѣе; ины, могуть ли въ той справѣ дати довѣріе свое человѣкови, которого характеръ письма прилучили къ листу. На всѣ тіи вопросы отвѣчалъ госп. Генце безъ всеи журбы и даже долгое время удѣлялъ свои отвѣты. Днесь умолкъ онъ совершенно, неизвѣстно намъ или скъ рорыстью или съ потерью для человѣчества.

Коньское мясо

Не вознамѣрываемъ превосхваляти тую пищу, когда величаніе конины принадлежитъ днесь по нѣкоторымъ окрестностямъ къ занимательнѣйшимъ вещамъ. Воздвигаются тамъ особны коньскіи ятки, множатся письма на честь тои здоровои и вкусной пищи; продавающіи и покушающіи складаютъ явно свое благодареніе. Передъ нѣсколькими вѣками, роботали люди всеми силами еще въ первыхъ временахъ христіанства, дабы отзвычаити отъ кушанія коньского мяса, яко нечистои и съ обычайностью несходнои кормлѣ. Коньское мясо было возлюбленною пищею всѣхъ идолопоклонниковъ надъ балтикомъ. Купно со конемъ служащимъ загально за предметъ идопоклонства, купно съ молокомъ коньскимъ, употреблянно коньское мясо къ розличнымъ жертвамъ. Право честованія молокомъ и мясомъ коньскимъ, казалось чимсь отличательнымъ въ обществѣ. Такъ на примѣръ розказуе одинъ изъ современныхъ путешественниковъ королеви Алфреду великому о поганьской Естоніи: „Король и вельможи тамошны пьютъ коньское молоко, убожшіи же и рабы медъ. Въ Швеціи и Норвегіи поганьской подѣленной множествомъ дробнѣйшихъ государствъ когда отправлялось избраніе короля, заколывано торжественно коня и кушано его. Исландчики не хотѣли возприняти вѣру христіамскую такъ долго, поколь имъ свободное кушаніе коньского мяса не дозволено.

Историческая необыкновенность.

Дивное каже ся быти тое обстоятельство въ исторіи французскихъ Королей, що когда лишъ три братя безпосредственно по собѣ слѣдуютъ корона въ иную родину переходитъ. Людвигъ V Филипъ V долгій и Кароль IV хорошій, были родны братья и владѣли одинъ по другомъ. По ихъ смерти вступила на тронъ родина Валезовъ Братья Францъ II Кароль IX и Генрыкъ III были послѣдними королями съ родины Валезовъ. Последовали имъ Бурбоны съ Генрыкомъ IV. Людвигъ XVI, XVII и Кароль X такожде были родны братья и заключили рядъ королей изъ свого рода оставляючи мѣстце Орлеаномъ.

Праведность въ условію.

Нѣкій господаръ потребовалъ коня. Нашелъ одного за которого желано 50 червоныхъ. „Дамъ 25 сей часъ, а залишны буду должный, сказалъ купцеви а купець присталъ на тое условіе. По нѣсколкихъ дняхъ пришелъ купець по залишны гроши. „Нужно прецѣжъ помнути тобѣ о нашомъ условію, отказалъ властитель коня, ибо сказалъ я, що залишны гроши буду должный; когдабъ я тобѣ заплатилъ, не додержалбы данного слова, я же передъ всемъ почитаю праведность въ каждомъ условію.

Удка на прятелей

Вопрошено иногда Попого, якимъ дѣломъ онъ таковое множество пріобрѣлъ пріятелей. Отказалъ на тое: „Я сохтовался всегда къ тымъ двомъ неопроверженнымъ правдамъ: Все быти може, каждый имѣе правду.

Бозсовѣстны.

Одна перекупка явилась въ театрѣ, когда отигривано оперу на корысть нищихъ. Услышавши хоръ воскрикнула злостно: Безсовѣстны! тому що на убогихъ, то всѣ купно поютъ, дабы лишъ скорше окончити.

Необыкновенный старикъ въ Россіи.

Не давно тому померъ въ Виленьской губерніи старикъ проживішій 137 лѣтъ. Оженился онъ въ 19томъ году жизни своеи и сплодилъ съ многими женами 32 дѣтей. Умераючи говорилъ онъ, що смерть а чей совершенно забула была о нѣмъ. Жиючи такъ долгій вѣкъ, не болѣлъ онъ никогда.

Тупомъ Института Ставропигіанского Редакторъ Николай Савчиньскій.